

— После боя под Бреслау подполковник Твердохлебов сказал мне: «Вы воюете как надо. Представляем вас к званию Героя Советского Союза. Если наш наградной лист на орден Славы 1-й степени не затерялся, то будете полным кавалером ордена Славы и Героем Советского Союза. Вы этого достойны».

— Что мне оставалось делать? — рассказывал автору этого очерка Александр Иванович. — Поблагодарить командира и ждать. Настроение, правда, такое поднялось, что готов был горы своротить. Проходит месяц, другой. В конце марта сорок пятого вызывают в штаб и вручают... орден Красного Знамени. Когда официальная часть кончилась (награжденных было много) подполковник подходит ко мне и говорит: «Небось, думаешь, что я врал насчет Героя. Поверь, нисколько. Но осечка вышла где-то наверху...»

В наградном листе многого не скажешь. Но командир полка (через две недели Александр Никитович Твердохлебов погиб и Малышеву пришлось его хоронить) знал, что говорил. Ведь он послал разведзвод на стык двух полков под Гюннерн. Не успели бойцы осмотреться там, как у реки появились четыре вражеских танка и пехота. Александр вместе с Василием Лысенко быстро поднялся на чердак двухэтажного дома, зарядил скорострельный немецкий пулемет МГ-42. Подпустив гитлеровцев метров на 50—60, внезапно полоснул по ним смертоносным огнем. Человек 20 было убито, остальным пришлось залечь и начать отстреливаться. Один танк навел орудие на дом, и только моментальная реакция спасла Малышева и его напарника. Они успели скатиться на второй этаж, когда раздался взрыв и снес верх дома: снаряд ударил точно. Бой продолжался. В северо-восточной части деревни разведчики выбили немцев из двух домов. Малышев и Лысенко ворвались в третий. В одной из его комнат находилось до 10 фашистов. Под ноги им полетели гранаты. Одного Малышев пленил и с двумя разведчиками отправил к командованию на допрос, а сам остался в доме. В это время подоспели артиллеристы. Поставив 76 мм пушку на прямую наводку, они ударили по указанному разведчиками танку и подожгли его. Трем другим пришлось повернуть назад. Подоспела и наша пехота. Решительной атакой она смяла заслон фашистов, с ходу форсировала Одер и вместе с разведчиками захватила плацдарм.

Вернувшись к мирному труду, Александр Иванович, несмотря на пять ранений, влился в ряды рабочего класса. Долгое время возглавлял парторганизацию, работая заместителем начальника СУ-2 треста «Курскпромстрой». Одновременно вел большую военно-патриотическую работу.

Н. Шитиков

МАРЧЕНКО ПАВЕЛ АФАНАСЬЕВИЧ,

родился в 1922 году в деревне Агарково Рыльского района. Русский. Член КПСС. В Советской Армии с июня 1941, на фронтах Великой Отечественной войны с 10 октября 1943. Ранен. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды. После увольнения в запас жил и работал в Гвардейске Калининградской обл. Умер в сентябре 1983 года.

С первых дней пребывания на фронте в 952-м штурмовом авиаполку стал отличаться успешным выполнением боевых заданий экипаж самолета, в котором летчиком был лейтенант Валков, а воздушным стрелком старший сержант Марченко. Летчик, благодаря надежности стрелка, уверенно разил наземные цели врага, а Марченко, в свою очередь, вел огонь, производил фотографирование результатов штурмовки.

Стрелок также успешно отражал атаки вражеских самолетов. Так, во время боевого вылета 8 августа 1944 года вражеский истребитель «ФВ-190» 6 раз пытался поразить самолет Валкова, но под метким огнем воздушного стрелка вынужден был отваливать в сторону.

Марченко метко поражал наземные цели. В боях в Белоруссии и в Литве на его счету были две уничтоженных автомашины, а также им был подавлен огонь двух зенитных батарей гитлеровцев. 10.09.1944 г. Марченко награжден орденом Славы 3 степени.